

Через мгновение, все же не в силах вынести её чрезмерного расстройств, Сюаньюань Ин с легкой досадой вздохнул в уме. Его взгляд переместился на Оу Яна, прислонившегося к кафедре. Не слышал ли он, что в армии важны связи? Неужели её парень Тяньсе не считается достаточно влиятельной фигурой?

Услышав это, красные от слез глаза Юй На резко повернулись к Оу Яну, в глубине которых читалась абсолютно открытая угроза. Без сомнения, если Оу Ян посмеет сказать «нет» или даже покачать головой, она будет с ним драться насмерть.

— Эм... Конечно, набираем. Ты что, думаешь, сейчас всё еще древность и женщины не могут выходить на поле боя?

У Оу Яна перед глазами потемнело. Пока она так на него смотрела, даже если бы женщин не набирали, он бы нашел способ, чтобы их набрали. Черт, эта мужеподобная Юй На — не шутка, и он не хотел умирать молодой смертью от её рук.

— Тогда могу ли я попасть в один учебный лагерь новобранцев с Ин Шао?

В сердце Юй На немного отлегло, и она продолжила наступать, требуя больше. Если она не может быть с Ин Шао и остальными вместе, какой смысл ей идти в армию?

— Тебя что, совсем штормит? Ты смеешь быть еще более наглой? Ты что, думаешь, армия принадлежит моей семье? Разве ты не слышала поговорку, что на службе три года даже свинья кажется красавицей? Ты, черт возьми, более-менее сочная девушка, неужели не боишься, что эти грубые мужики съедят тебя живьем? Женщины обычно служат в тылу, ты понимаешь, что такое тыл?

Если бы мог, Оу Ян бы с радостью вскрыл её черепную коробку, чтобы посмотреть, что там внутри. И даже задницей подумать можно понять, что мужчин и женщин нельзя смешивать в одном лагере.

— Хм, если есть способность, пусть и оторвут! Боюсь я их или нет! Мне всё равно, это твои заботы. Я требую, чтобы меня распределили в один новобранческий взвод с Ин Шао и остальными.

Юй На надменно фыркнула. С Ин Шао и Ло Шао в качестве её надежной тыловой поддержки, она не называется Юй На, если боится.

— Черт, пошла ты к черту. Ты правда думаешь, что я всемогущ?

Услышав это, у Оу Яна возник импульс просто притвориться мертвым. Черт за что... Ей не стыдно такое говорить? Что значит «твои заботы»? Он всего лишь маленький полковник, а не главнокомандующий Северо-восточного военного округа, ладно? Как у него могут быть такие небесные способности?

— Черт, на что ты орешь? Черт, ты же из армии, разве ты не можешь придумать способ?

Юй На не была тем человеком, которого можно просто так кричать. То мизерное чувство вины, которое было у неё, мгновенно улетучилось в небытие. Если бы не её внешность, доказывающая, что она на сто процентов женщина, все не могли бы удержаться от подозрений, не мужчина ли она. Черт, этот характер даже мужской, чем у мужчины. Почти каждый невольно сочувствовал её будущему мужчине в сердце. Глядя на этот размах, казалось, ему суждено быть подавленным без всякого шанса перевернуться.

— Я... Юй На...

— Юй На, следи за своим тоном речи. Учитель Оу Ян, я хочу спросить, действительно ли нет абсолютно никакого места для переговоров?

Сюаньюань Ин нахмурился, предостерегающе взглянув на Юй На, а затем перевел взгляд на Оу Яна. Он понимал чувства Юй На, и если это было в пределах его возможностей, он не возражал бы однажды попросить своего парня. Но... Оу Ян был всё-таки их куратором и к ним относился довольно снисходительно, имея право на их уважение. Тон Юй На был явно слишком чрезмерным.

Впервые Оу Ян искренне поблагодарил его за то, что тот вмешался между ними. Черт, Юй На просто дикая женщина, объяснять ей разум — всё равно что играть на лютне перед коровой. Самое ненавистное то, что она злее его. Черт... Ей не стыдно говорить такое, а кто тут на кого злится, чертовы ублюдки!

— В принципе, абсолютно невозможно, но твой мужчина, должно быть, сможет наштуковать метод.

Верно, правила мертвы, люди живы. Весь Северо-восточный военный округ можно сказать принадлежит семье Е. Если семья Е захочет, то действительно нет ничего, что они не могли бы сделать. Даже самая высшая организация — Королевская семья — перед семьей Е должна быть вежливой. Не говоря уже о том, чтобы внедрить одну женщину? Это просто вопрос, не стоящий упоминания.

— ОК, я поняла.

Понимающе кивнув, некоторые вещи не нужно говорить так явно, достаточно остановиться на нужном моменте. Её алые губы слегка изогнулись. Похоже, на этот раз без разговора не обойтись. Глядя на состояние Юй На, потерявшей разум, вздох... Во всем остальном она хорошая, просто каждый раз, когда дело затрагивает его, она легко импульсивна. Нужно найти возможность поговорить с ней. Если это будет продолжаться долго, для её будущей независимости это определенно не будет пользы. Ведь все они — группа независимых личностей, и такая зависимость, похоже, немного превышает предел.

— Хе-хе... Учитель Оу Ян, раз вопрос решен, давайте анкеты.

Сяо Нин своевременно выступил вперед, незаметно помогая Юй На разрешить эту неловкую атмосферу. Они все понимали её чувства. Если бы поменялись местами любой из них, наверное, тоже потеряли бы разум.

— Вы точно уверены? Северо-восточный военный округ не приветствует дезертиров. Тренировки в армии в тысячи раз тяжелее, чем ваша практика.

Оу Ян не был мелочным человеком. Кроме того, он кое-что знал о характере Юй На и знал о её связи с Сюаньюань Инем, поэтому не принял её неуважение близко к сердцу, а скорее немного беспокоился, смогут ли эти молодые люди выдержать армейские тренировки. Как бы то ни было, он был их куратором.

— Уверены, на сто процентов уверены. Где Сяо Ин, там и мы. Учитель, давайте нам.

Сяо Нин, Чжань Тянь, Лун Хань и несколько других твердо кивнули. Если Сюаньюань Ин не сбежит, они не сбегут.

— Хорошо, достаточно мужиков. Мужчина в жизни должен пройти службу, чтобы считаться мужиком, ха-ха... Вы все хорошие парни.

Услышав это, Оу Ян переменял только что беспокойство на широко открытый жест, поднял большой палец им, лицо улыбалось почти до трещин. Его задача была выполнена наполовину, ха-ха...

— Эм...

У всех перед глазами потемнело, и мгновенно уголки ртов покрылись черными линиями. Черт, скорость изменения лица не слишком ли быстрая?

Юй На, которая уже давно вернула разум под одним взглядом Сюаньюань Ина, осознала, что только что, казалось, действительно была слишком импульсивна немного. Она опустила голову, две руки крепко переплелись вместе. Рядом Ли Юйтун молча протянула руку и накрыла её сжатые руки, молча давая ей поддержку. Она искренне могла понять её чувства, потому что она уже заранее объявила о выходе, потеряв возможность сражаться плечом к плечу со старшим братом.

Сюаньюань Ин всегда обращал внимание на каждое движение Юй На, и действие Ли Юйтун естественно не ускользнуло от его глаз. Взгляд блеснул, но он ничего не сказал, повернул голову и больше не обратил внимания на эту сторону. Женские дела лучше оставить им самим решать. Далее, ему нужно было перед началом Рейтингового соревнования укрепить свою практику.

В полдень было договорено вместе пообедать с Е Тяньсе, Сюаньюань Ин рано оставил Сяо Нин и других, медленно идя к столовой в одиночестве. Вероятно, из-за приближающегося Рейтингового соревнования, по дороге редко можно было встретить людей, и он радовался легкости, сам думая о своих делах.

Е Тяньсе знал, что его малыш обижен, специально выделил время и рано уже ждал Сюаньюань Ин у входа в столовую. Высокий и красивый, он там просто стоял столбом, мгновенно став самым ярким пейзажем у столовой. Проходящие мимо студенты, независимо от пола, в основном каждый условно рефлексивно останавливался и смотрел на одну-две секунды. Этот пейзаж по имени Е Шао не каждый день так удачно можно увидеть.

Сложив руки на груди, прислонившись спиной к огромной колонне вне столовой, Е Тяньсе слегка прищурился, на лице с обычной высокомерной непокорностью, полностью игнорируя частые взгляды вокруг, фокус внимания всегда наблюдал за каменной тропинкой, ведущей к столовой. Когда ленивая фигура Сюаньюань Ина появилась в поле зрения, плотно сжатые тонкие губы слегка изогнулись вверх, роговые глаза внезапно открылись.

В то же время, Сюаньюань Ин также обнаружил существование Е Тяньсе, понимающе улыбнулся, как раз хотел ускорить шаги, чтобы встретить.

— Брат Тяньсе!

Внезапно, портящий пейзаж чистый крик вставил между ними двоими, двое почти одновременно нахмурили брови, следуя по направлению звука, чтобы посмотреть. Прежде чем они успели ясно увидеть, кто идет, чувствовалось, что остаточная тень мгновенно мелькнула перед глазами. В мгновение ока, теплое объятие Е Тяньсе уже было кем-то твердо занято.

Глаза-персики опасно прищурились, шаги естественно тоже остановились. Смотря на двух

людей, обнимающихся вместе вдалеке, в глазах мгновенно разлился сильный свет, в мгновение ока снова исчез без следа. Сложив руки на груди, не имея ни малейшего намерения сделать шаг, Сюаньюань Ин так лениво стоял там, тихо смотря на двоих, точно так же, как сцена, открытая перед глазами, не имела с ним никакого отношения.

<http://bllate.org/book/16845/1551321>